

"Значит, ты хочешь сказать, Джеймс Поттер, - опасно сверкнули зеленые глаза, сузившись до щелей, - что наш тринадцатилетний сын одолел тебя не раз, а два - украл твою палочку, не раз, а два - вывел из строя тебя - взрослого мужчину, аврора - не раз, а..."

"- Дважды? Да, это так, Лили". Джеймс не отрываясь смотрел на жену через кухонный стол, за которым они оба в данный момент сидели. "Если ты хочешь разобраться, то это сделал не Гарри, а Портер".

"Гарри, Портер - это один и тот же человек, Джеймс!" яростно воскликнула Лили. "Они..." - начала она, но прервала себя и сделала успокаивающий вдох. "Гарри - наш сын, как бы он себя ни называл", - продолжила она ровным, тщательно выверенным тоном. "Я понимаю, что вы не хотите смириться с его болезнью. Это трудно..."

"Он не болен", - опроверг Джеймс. "Не мне трудно принять правду такой, какая она есть". Он отодвинул стул, и его веретенообразные ножки грубо заскрежетали по деревянному полу их кухни, и встал. Ему нужен был свежий воздух. Ему нужно было пространство для размышлений. Утро перевернуло все с ног на голову. Их с Лили споры о случившемся не принесут пользы никому, особенно Гарри.

"Черт возьми, Джеймс!" Лили вскрикнула и тоже встала, остановив Джеймса на месте, когда он отвернулся от нее и направился к задней двери.

"Лилс, наш сын пропал", - мягко сказал Джеймс, встречая ее вспыльчивый характер самообладанием и спокойствием, зная, что если он ответит гневом, то это только подогреет раздор между ними. "Если мы будем так ссориться, это не вернет его".

"Тогда выходите и сделайте что-нибудь!" крикнула Лили, слезы блестели в ее глазах и грозили пролиться по раскрасневшимся щекам. "Найдите его!"

Я и так что-то делаю, с досадой подумал Джеймс. Он делал единственное, что мог: доверил судьбу их сына единственному человеку, который действительно способен вернуть им Гарри.

Хотя Джеймс почти ничего не знал о Портере, он наблюдал достаточно, чтобы сделать вывод: довериться Портеру и сделать все необходимое - это их лучший шанс вернуть Гарри - единственная надежда, если быть до конца честным. Как ни странно было осознавать это, Портер был гораздо значительнее, чем даже Альбус, способен сделать что-то в связи с пропажей Гарри и преуспеть в деле его возвращения к ним. Что-то в Портере (его манеры, речь, знания, которые он демонстрировал...) говорило об интеллекте и понимании мира и магии, которые намного превосходили все, с чем он когда-либо сталкивался. Кроме того, в юноше чувствовалась решимость, и у него сложилось четкое впечатление, что Портер добьется любой цели, если только юноша решится на это, или умрет, пытаясь это сделать.

Еще до того, как Портер открыто заявил, что в своем мире он считается Серым Лордом Европы, он интуитивно понял, что Портер хорошо разбирается в различных магиях - Искусство Разума и Вардинг были лишь несколькими из сложных областей, в которые был посвящен молодой человек - и, скорее всего, не только разбирается в них, но и весьма искусен в их применении, а также не имеет собственных границ или уважения к законным ограничениям Министерства Магии, сдерживающим его использование этих магий. В этом молодом человеке чувствовалась какая-то дикость.

Однако, работая аврором, Джеймс сталкивался со всеми типами, от самых добродушных персонажей до самых опасных волшебников. Сказать, что Портер был диким или коварным по своей сути, было бы неверно, в этом он убедился. За тот короткий час и тринадцать минут, что

он провел с Портером, он не смог однозначно классифицировать Портера. Он не смог причислить молодого человека к цивилизованным, несмотря на то, что тот в целом вел себя по отношению к нему благожелательно, что позволило ему чувствовать себя в безопасности и не подвергаться риску пострадать в его присутствии. В глазах юноши и в его движениях было что-то нездешнее - что-то дикое и неприрученное - сила, которую нельзя принять за цивилизованную, а тем более подчинить прихотям и давлению цивилизованного общества.

В противоположном случае он не смог бы назвать Портера бескультурным и лишенным светских манер, как не смог бы назвать молодого человека по-настоящему преступным. Да, все его инстинкты кричали, что Портье опасен. Тем не менее язык тела молодого человека и сама манера его речи говорили о том, что он контролирует ситуацию, что он очень хорошо владеет собой и осознает причину и следствие.

Он видел, как юноша реагирует и обрабатывает первоначальный шок от пробуждения в незнакомом мире, осмысливает то, что могло произойти, делает правильные выводы о ситуации и начинает активно разрабатывать план, который приведет к желаемому решению для всех участников. Ни разу он не заметил ни намека на безумие, ни какого-либо поведения, свидетельствующего о том, что молодой человек не обладает здравым, аналитическим умом. Портер, по его мнению, принадлежал к классу себе подобных: высококвалифицированный, смертоносный человек, который не только умел обращаться со смертью, но и был способен к рациональному и методичному мышлению.

По позвоночнику Джеймса пробежала дрожь, когда он подумал о том, какой ущерб может нанести такой человек. Высококвалифицированный и смертоносный безумец - это одно. Другое дело - рациональный и методичный политик. И то и другое было опасно. Если объединить эти два понятия... заменить безумие здравым, тактическим умом... и, если он не ошибался, учесть бычью голову Гриффиндора... результаты были непостижимы.

Я сражался и выжил на войне.

Убивали ли вы кого-нибудь, прекрасно понимая, что ваши действия приведут к смерти другого человека? - Да.

В интересах вашего сына, чтобы я оставался свободным и чистым от Сент-Мунго, чего бы это ни стоило.

Сколько вам было лет, когда вы в первый раз сознательно лишили себя жизни? - 11, в целях самообороны".

'Мне не нужно было аграндиозное прозвище, чтобы моя репутация распространилась'.

'Сколько вам было лет, когда вы стали наемником? - 11, хотя платить мне начали только в 19 лет".

Поскольку я не ваш сын и рос, почти ничего не зная о своем происхождении, а большую часть жизни прожил во враждебном окружении, вы должны быть просто счастливы, что я оказался таким, каким оказался".

Где были ваши родители, когда вас заставили убивать в возрасте одиннадцати лет? - Умерли".

Я Гарри Джеймс Поттер, сын Джеймса и Лили Поттер, Серый Лорд Европы - самоназвание Портье Деморт.

Почему вы выбрали жизнь наемника? - Я не выбирал ее. Она выбрала меня".

Портье, откуда ты все это знаешь? Почему вы это знаете? - Война".

<http://tl.rulate.ru/book/114338/4421351>